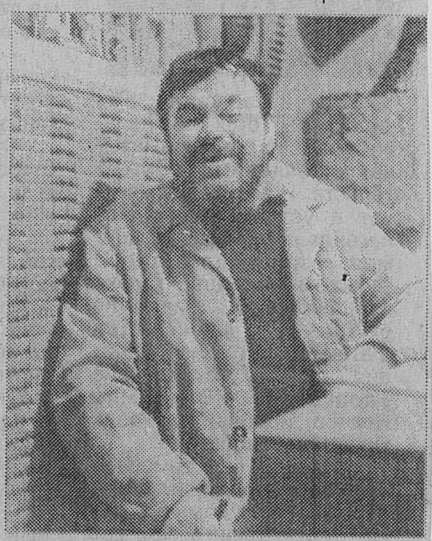
Выставки Вес. комсомол. - 1994. - 27 сент. - С. 7.

Пикассо считал его самым одаренным

В Музее частных коллекций работает выставка Анатолия Зверева

«Никакая армия мира не возьмет произведения современного искусства в качестве трофея, а из картин Зверева возьмут половину и еще очень хорошо подумают насчет другой», — считает владелец немецкого издательства «Аркана» Тете Бетгер. Ему же принадлежит идея проведения выставки работ Анатолия Зверева 50—60-х годов — самого благоприятного периода творчества художника. С 5 октября эстафету Музея частных коллекций подхватит ЦДХ, устроив собственную выставку и аукцион картин этого мастера, которого сравнивали с Матиссом и Пикассо, а последний считал его наиболее одаренным российским художником.



Свои знаменитые гуаши Анатолий Зверев рисовал пять, от силы семь минут. Потом говорил свое знаменитое: «Улыбочку!» — и делал последний мазок. «Вооружившись бритвенным помазком, столовым ножом, гуашью и акварелью, напевая для ритма «Хотят ли русские войны — спросите вы у сатаны», бросался на лист бумаги, обливая бумагу, пол, стулья грязной водой, швырял в лужу банки гуаши, размазывал тряпкой, а то и ботинком весь этот цветной кошмар. Шлепал по нему помазком, проводил потом две-три линии — и на глазах возникал душистый букет сирени», — описывал весь этот творческий процесс художник Дмитрий Плавинский.

И вдруг из хаоса пятен, бликов, ассоциаций — мощных, ярких, безудержных — проступало лицо, живое, конкретное, хотя под этими картинами стояли однообразные подписи: «Мужской портрет», «Женский портрет» или просто «Портрет». Или пейзаж, сотканный из разлетающихся точек, зигзагов, теней. Они встречаются на секунду в сознании художника, чтобы потом снова расстаться и стать хаосом. Но он успевает поймать и запомнить этот миг — и мы видим что-то совсем родное: рощу в пасмурный день, луг со стелющейся под порывом ветра травой. Или натюрморт, несмотря на причудливое несоответствие форм и размеров, до боли знакомый — что ж, в России всегда много пили, особенно неформальные художники с душевным миром романтиков.

Особое место на выставке занимают зверевские рисунки тушью по мотивам «Золотого осла» Апулея. Более сотни этих рисунков были сделаны в доме Георгия Костаки всего за одну ночь. На листочках, с обратной стороны которых проступали какие-то цифры, таблицы, печати («О, если б знали, из какого сора...»), разметался дивный, фантастический, непосредственный и, если можно так выразиться, корректный Эрос. Развивая «ослиную» тему, следует отметить, что животных, оправдывая свою фамилию, Анатолий Зверев любил не меньше, чем людей.

Да и собратьев по карандашу, кисти и бритвенному помазку Зверев любил вне зависимости от их творческой ориентации: «Наиболее интересны те живописцы, которые не утомляют ненужностью своих затей — как в технике, так и в тематике: Ван Гог, Рембрандт, Рубенс, мой учитель Леонардо да Винчи, Веласкес, Гойя, Ван Дейк, Саврасов, Врубель, Рублев, Васильев, Ге, Кипренский, Иванов, Малевич, Кандинский, Ботичелли, Добиньи, Серов, Брюллов, Гоген, Констебль и многие другие, кого либо не знаю по фамилии, либо просто не припомню».

Судьба отпустила ему всего 55 лет.

Ольга ФУКС.
Фото Александра АБАЗЫ.